

Политическое телеинтервью как динамичный мультимодальный жанр политического дискурса

Political Television Interview as a Dynamic Multimodal Genre of Political Discourse

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-2-55-60

Получено: 03 февраля 2025 г. / Одобрено: 25 февраля 2025 г. / Опубликовано: 26 апреля 2025 г.

Чжан Юйси

Аспирант,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6,
<https://orcid.org/0009-0007-9556-4173>,
e-mail: 473755207@qq.com

Zhang Yuxi

Postgraduate Student,
Pushkin State Russian Language Institute,
6, Ac. Volgin str., Moscow, 117485, Russia,
<https://orcid.org/0009-0007-9556-4173>,
e-mail: 473755207@qq.com

Аннотация

В статье с точки зрения мультимодальности анализируется политическое телеинтервью как устный жанр политического дискурса. Исследование проводилось с применением видеоанализа и мультимодального дискурс-анализа на материале видео и стенограмм телеинтервью президента РФ В.В. Путина и министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова российским и иностранным журналистам в период с 2023 по 2024 г.

В результате исследования было выявлено, что жанровую специфику политического телеинтервью составляют интерактивность, диалогичность, ритуальность, театральность, персуазивность, разъяснительность и спонтанность, которые проявляются через ряд языковых средств (лексических, синтаксических и стилистических) и невербальных знаков (просодических, кинесических, проксемических и пространственных), раскрывая динамичную природу дискурса. Научная новизна статьи состоит в комплексном рассмотрении вербальной и невербальной коммуникации при изучении политического телеинтервью.

Практическая значимость исследования видится в возможности использования его результатов в изучении политического дискурса, коммуникативной лингвистики, теории мультимодальности и социальной семиотики.

Ключевые слова: политический дискурс, политическое телеинтервью, мультимодальность, жанровая характеристика, интерактивность, персуазивность.

Abstract

The article is devoted to the characteristic of political television interview as an oral genre of political discourse from the perspective of multimodality. The study was conducted using video analysis and multimodal discourse analysis based on video and transcripts of television interviews with Russian President V.V. Putin and Minister of Foreign Affairs S.V. Lavrov by Russian and foreign journalists in the period from 2023 to 2024.

As a result, it was revealed that political television interview's genre specificity consists of interactivity, dialogicity, rituality, theatricality, persuasiveness, explainability and spontaneity, which are manifested through a variety of linguistic means (lexical, syntactic and stylistic) and non-verbal signs (prosodic, kinesic, proxemic and spatial), reflecting the dynamic nature of discourse.

Scientific novelty of the article lies in the comprehensive consideration of verbal and nonverbal communication in studying political television interview.

We see practical significance of the research in the possibility of using its results in studies of political discourse, communicative linguistics, multimodality theory and social semiotics.

Keywords: political discourse, political television interview, multimodality, genre characteristic, interactivity, persuasiveness.

Введение

На фоне экспансионизма современной лингвистики проблема о границе и жанрах политического дискурса всегда находится в фокусе внимания исследователей. Под политическим дискурсом в широком смысле понимаются «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [16, с. 23]. Согласно мнению Е.И. Шейгал, в поле политического дискурса различаются прототипные и периферийные жанры в зависимости от того, насколько тот или иной жанр соответствует основной интенции политической коммуникации — борьбе за власть, первичности и вторичности текста, а также пересекается ли он с другими типами дискурса. Периферийные (вторичные) жанры как «ответные политические действия»

организуют политический диалог-поединок [Там же, с. 244–245]. К ним относится интервью, которое можно определить как беседу о политике между журналистом и политиком. Политическое интервью как разновидность политического и медийного дискурсов рассматривается в работах В.А. Борисенко [2], Д.А. Ежова [4], Н.И. Лавриновой [7], А.В. Романенко [10], Лу Тинтин, Чжоу Синью [12], А.М. Чашинной [13] и др., которые в основном останавливаются на статическом тексте. Телевизионное интервью на базе аудиовизуальных средств массовой информации является эффективным инструментом для «живого» распространения мнений политика и прямого воздействия на адресата. В связи с этим в данной статье особое место уделено именно политическому телеинтервью.

Цель статьи — определить и описать характеристику политического телеинтервью как особого устного жанра политического дискурса в ракурсе мультимодальности. Научная новизна работы заключается в изучении политического телеинтервью с учетом как вербальной, так и визуальной семиотической системы коммуникации.

Методы и материалы

В качестве методов исследования использованы видеоанализ и мультимодальный дискурс-анализ. Материалом для анализа служат видео и стенограммы интервью президента РФ В.В. Путина и министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова российским и иностранным журналистам общей продолжительностью около 369 минут в период с 2023 по 2024 г.

Теоретическая часть: понятие «мультимодальность»

Термин «мультимодальность» основывается на слове «модальность», которое в коммуникативистике можно понимать с разных сторон. В философском смысле модальность (от лат. *modus* — мера, способ) трактуется как «способ существования какого-либо объекта или протекания какого-либо явления» [3, с. 390]. С психологической точки зрения модальность рассматривается как сенсорный канал, или, по словам А.А. Кибрика, «тип внешнего стимула, воспринимаемого одним из чувств человека, в первую очередь зрением и слухом» [6, с. 135]. Придерживаясь положения социальной семиотики, мы понимаем модальность как «семиотический ресурс», обладающий «потенциалом означивания» (*meaning potential*) [17, р. 39]. Тогда «мультимодальность» означает комплекс двух или более форм семиотических ресурсов (модусов), которые происходят из одного или нескольких органов чувств. Ключевая черта мультимодальности — холистичность и «симультианность» воздействия, фактически закрывающая возможность расчленения дискурса» [5, с. 185]. В мультимодальном дискурсе различные семиотические ресурсы (вербальные и невербальные) функционируют в неразрывной связи, конструируя целостную дискурсивную систему, отражающую психологическую реальность и властные отношения.

Результаты и дискуссия: жанровые особенности политического телеинтервью

1. Интерактивность и диалогичность

Политическое телеинтервью квалифицируется как дискурсивный жанр в интерактивной системе

отсчета [8, с. 20]. Это публичный диалог, где два непосредственных участника (политик как респондент и журналист — интервьюер) обмениваются информацией и эмоциональным содержанием в вопросно-ответном ходе, находясь в «сложных коммуникативных отношениях с тонкими прагматическими нюансами» [7, с. 69]. С поворотом разговора обе стороны постоянно меняются местами, по очереди выступая в роли отправителя и получателя сообщения.

Диалогичность политического телеинтервью также представлена интеракцией разных семиотических ресурсов. Помимо вербальных средств, в создании и интерпретации политического дискурса участвуют просодические, кинесические и проксемические знаки в качестве самостоятельных или дополнительных компонентов. Например, интонация, акцент, жестикация, мимика и позы политика сопровождают саму речь, реагируют на вопросы и комментарии журналиста. Таким образом, в телеинтервью модальности визуального и звукового каналов взаимодействуют, образуя совместный или конфронтационный «диалог» и поддерживая коммуникационный процесс.

Политическая речь, по сути, диалогична, она ориентирована не столько на самовыражение, сколько на воздействие [15, с. 61]. В телевизионном интервью политик не только разговаривает напрямую с журналистом. Самое главное в том, что через СМИ он использует эту форму для ведения «диалога» с широкой аудиторией и оказывает на нее психологическое, когнитивное или поведенческое влияние. В этом случае аудитория в качестве настоящего конечного реципиента косвенно участвует в дискурсе интервью.

2. Ритуальность и театральность

Будучи институциональной коммуникацией, политическое телеинтервью не утратило ритуальности политического дискурса и в то же время обладает театральностью. «Под ритуальностью понимается отсутствие элемента новизны, предсказуемость, запрограммированность, традиционность, преобладание фатик над информативностью» [16, с. 100]. Политическое телеинтервью можно рассматривать как «ритуальную драму» [Там же, с. 64], поставленную специально для публики по заранее подготовленному сценарию в рамках определенных политических и журналистских стандартов.

Такая специфика, во-первых, реализуется в установленном распределении ролей и последовательности реплик. Журналист, задавая вопросы, вводит в актуальные темы общественно-политические события внутри страны и за рубежом, контролирует

целый процесс общения, а политик, отвечая на вопросы, развертывает изложения. Следует отметить, что в высказываниях политика подлежащим часто служит местоимение «мы» вместо «я». Это показывает, что политик участвует в интервью от имени определенного политического института и группы, а не от себя.

Во-вторых, официальное политическое телеинтервью обычно проводится в соответствии с композицией «приветствие, благодарность — вопрос и ответ — благодарность». Посмотрим вступительную и заключительную части интервью В.В. Путина Медиакорпорации Китая.

Вступительная часть:

Ван Гуань (интервьюер): *Уважаемый господин Президент! Прежде всего, позвольте поблагодарить Вас за согласие на наше интервью для Медиакорпорации Китая.*

Заключительная часть:

Ван Гуань: *Большое Вам спасибо за интервью, благодарю Вас.*

В. Путин: *Я сделал это с удовольствием для китайских зрителей, слушателей. И хочу от всего сердца Вас поблагодарить и передать самые наилучшие пожелания гражданам дружественного нам Китая — Китайской Народной Республике. Спасибо.*

Кроме того, в ходе анализа выяснилось, что в вопросительных и ответных репликах собеседников нередко употребляются устойчивые конструкции с глаголами мысли и речи типа *считать, думать, полагать, оценить, сказать, спросить, объяснить, подчеркнуть, повторять, упомянуть*, с предложениями *насчет, по поводу, к и вводными словами для перечисления во-первых, во-вторых, в-третьих, первое, второе и т.д.* Их можно рассматривать как клишированные выражения. Приведем примеры.

(1) **Как Вы считаете**, могла бы Россия попытаться убедить «коллективный Запад», что подобного рода приемы в отношении России могут дорого обойтись не только Киеву, но и его покровителям? (Журналист Д. Саймс, 18.12.2023)

(2) **Вы упомянули** западную политику сдерживания. Может быть сейчас это несколько серьезнее, чем сдерживание? (Журналист Д. Саймс, 18.12.2023)

(3) **Как Вы оцениваете** перспективы торгово-экономических связей между двумя странами? (Журналист Ван Гуань, 16.10.2023)

(4) **И сейчас на таком историческом перекрестке, как Вам кажется**, идеи товарища Си Цзиньпина о построении сообщества единой судьбы человечества, также его инициативы в области глобального развития, глобальной безопасности, глобальной цивилизационной инициативы, какое они имеют значение и какие ценности представляют, **на Ваш взгляд**? (Журналист Ван Гуань, 16.10.2023)

(5) **По поводу украинского вопроса: уважаемый господин Президент, как видите перспективы мирного урегулирования украинского кризиса? Когда настанет мир?** (Журналист Ван Гуань, 16.10.2023)

(6) **Давайте вернемся на Ближний Восток. Там сегодня ночью был удар по Ирану. Как Вы думаете, всё, что сейчас там происходит, может ли привести к тому, что Иран будет вынужден задуматься о ядерном оружии? Даже если до этого он об этом не помышлял** (Журналист, 19.04.2024).

(7) **Насчет** центральноазиатских государств. В принципе мы достаточно откровенно обсуждаем это с нашими друзьями по линии МИД и служб безопасности. Это напрямую связано с безопасностью стран (С.В. Лавров, 02.02.2023).

(8) **Во-первых, я хочу сказать, что само по себе расширение было непростым** (В.В. Путин, 16.10.2023).

(9) **Что касается** территориальной стороны дела, то на днях «Foreign Affairs» опубликовал «воспоминания», явно нацеленные на то, чтобы оправдаться (С.В. Лавров, 19.04.2024).

(10) **К вопросу о** демилитаризации (С.В. Лавров, 19.04.2024).

(11) **Возвращаясь к** переговорам. Хотел бы подчеркнуть интересный момент. Страны Запада не могут понять, что если нас ставят в ситуацию, когда нас, мол, надо победить, «стратегически уничтожить» как глобального игрока, то мы не испугаемся (С.В. Лавров, 19.04.2024).

Как видно из примеров, во время интервью журналист и политик неизбежно используют такие фиксированные словосочетания и конструкции предложений, чтобы уместно задавать вопросы и расширять обсуждения. Эти клише также могут помочь политику упорядоченно организовать свои ответы, выиграть время для размышлений и умело избегать или менять темы. Следовательно, шаблонные реплики с такими свойствами, как «воспроизводимость, узнаваемость и формально-смысловая стандартизованность» [1, с. 319], составляют неотъемлемый элемент ритуала и драматизма политического телеинтервью.

Учитывая невербальную семиотическую систему, отметим, что политическое телеинтервью обычно проводится в правительственных зданиях, на крупных национальных и международных мероприятиях и в других торжественных местах. «Функциональная ориентированность таких зданий и помещений сообщает им семиотичность — их мысленный образ закрепляется в сознании как знак определенного события» [16, с. 101]. Они вместе с графическими символами, такими как государственный флаг, герб, эмблемы политических партий и движений [Там же, с. 102], создают необходимую обстановку для интервью и добавляют ему церемониальный оттенок.

3. Персуазивность и разъяснительность

Очевидно, что ритуальный характер политического телеинтервью определяется преимущественно формой его репрезентации. Если учесть состав внутреннего содержания дискурса, то данный жанр считается персуазивным (убеждающим) и разъяснительным.

Под **персуазивностью** понимается «воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресата с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или не совершению им определенных действий» [14, с. 25]. В политическом телеинтервью ответ на вопросы на самом деле является персуазивным процессом, который осуществляется «в единстве рационального и аффективно-чувственного начал» [Там же, с. 28]. Приводя объективные факты в качестве аргументов, политик принимает во внимание эмоции, оценки, переживания и другие субъективные факторы, чтобы вызвать эмоциональный резонанс у аудитории. При этом в речи политика встречаются такие стилистические приемы, как параллелизм, повтор и риторический вопрос.

Посмотрим примеры.

(1) Повтор (анафора) и параллелизм: *Так было еще в 2007 г., когда отравили А.В. Литвиненко в британской больнице. Процесс был сделан публичным, что у англичан означает закрытым, с засекреченными материалами. Так было со Скрипальями. Никто нам на все наши ноты и обращения по поводу судьбы граждан России не ответил. Так было с «отравлением» А.А. Навального, когда немцы нам просто отказали предоставить анализ, подтверждающий обвинение, что его кто-то отравил веществом «Новичок». Так было и с малайзийским «Боингом». «Прогремели» обвинения — введены пакеты санкций. И потом никто не хочет возвращаться к тому, чтобы были предоставлены факты* (С.В. Лавров, 18.12.2023).

(2) Риторический вопрос: *А как же договариваться, если каждая Администрация будет что-то менять с нуля, с центра поля всё начинать?* (В.В. Путин, 16.10.2023)

Невербальную персуазивность можно видеть из намеренного замедления темпа, увеличения громкости, повышения или понижения тона и сопутствующих жестов при высказывании ключевого содержания.

Персуазивность политического телеинтервью включает в себя **разъяснительность**, которая означает, что политик выступает в качестве ведущего автора и интерпретатора в создании дискурсивного смысла. Относя политическое интервью к информационно-интерпретационному диалогу, О.Н. Паршина подчеркивает, что в такого рода диалоге выделяется не содержательно-фактуальная информация, а содержательно-концептуальная, которая раскрывает авторское понимание отношений между явлениями, фактами, событиями и их скрытый смысл [9, с.

33–34]. В ответе политик реализует интерпретацию с помощью разнообразных речевых тактик, таких как признание существования проблемы, акцентирование положительной информации, разъяснение, комментирование, рассмотрение проблемы под новым углом зрения и указание на путь решения проблемы [Там же, с. 118].

Соответственно, в интервью основная задача политика состоит не только в сообщении истинной, объективной и официальной информации, но и в аргументировании и разъяснении собственных взглядов и оценок, позиций государства, учреждения и партии, которые он представляет, а также подробности предпринятых действий и т.п. Благодаря этому достигается коммуникативная цель интервью — оказать ментальное, эмоциональное и поведенческое воздействие на массового адресата, в этом и заключается сущность персуазивности. В этой связи разъяснительность и персуазивность тесно соотносятся, составляя базовые характеристики политического телеинтервью.

4. Спонтанность

В больших эксклюзивных интервью, возможно, вопросы рассматриваются заранее, и ответы готовятся с помощью спичрайтера. Тем не менее, при прямой интеракции в режиме реального времени политик, играющий роль интервьюируемого, не механически «читает» текст, а рассказывает о какой-то идее. Таким образом, в дискурсе политического деятеля наблюдается большое количество случайных и индивидуальных элементов из разных модальностей, что придает жанру политического телеинтервью спонтанный характер.

В аспекте психологии спонтанность связана с личностью и воспринимается как «свойство, проявляющееся высокой поисковой активностью, напористостью и завоевательностью самопредъявления сильного “Я”» [11, с. 42–43]. Спонтанность политического телеинтервью заключается в способности политика справляться с каверзными вопросами и возможным обстоятельством в процессе интервью, в относительной самостоятельности свободно выражать личные мнения и в создании вербально-невербального портрета политика как индивидуальности. Об этом свидетельствует частое возникновение в речи вводных слов, таких как *мне кажется; по-моему; на мой взгляд; как я тоже сказал; насколько я понимаю; насколько мне известно; Вы знаете; понимаете; уверен; надеюсь* и др. Еще пример: *Практически все специалисты именно так расценили реальный ответ Ирана. Судя по всему, таким же (надеюсь, что не ошибаюсь) был очередной ответ на ответ, который Израиль осуществил по объектам в Исфахане* (С.В. Лавров, 19.04.2024).

Ярким проявлением спонтанности политического телеинтервью в невербальном плане являются жесты-иллюстраторы, жесты-регуляторы и просодические знаки. Как видно из видеоматериалов, политики время от времени пожимают плечами, кивают и качают головой, на столе или в воздухе руками изображают объект, процесс события или действие, упомянутые в речи. Говоря о сложных ситуациях или желая подчеркнуть важную информацию, они хмурятся, постукивают пальцами по столу, поднимают указательный палец или делают ритмичные движения руками. Просодия в этом отношении включает акценты, паузы на отдельные слова и слоги. Все эти невербальные средства также усиливают убеждающий характер политического телеинтервью.

Заключение

Политическое телеинтервью представляет собой динамичный мультимодальный жанр политического

дискурса. Персуазивность и разъяснительность в качестве базовых особенностей демонстрируют цель политической коммуникации и способ построения дискурса интервью. Интерактивность и диалогичность выражают отношения между участниками интервью, между участниками и массовым адресатом, а также между множеством модальностей. Сохраняя ритуальность и театральность политической коммуникации, дискурс в жанре политического телеинтервью более или менее носит спонтанный и индивидуальный характер, что явно отражено в вербальном и невербальном ответе политика.

Из всего вышесказанного следует, что жанровые характеристики политического телеинтервью соответствуют первенствующему свойству дискурса — динамичности, которая говорит о том, что речевая деятельность осуществляется в процессе взаимодействия разных коммуникативных ролей в темпорально-локальных рамках и с позиций актуальной ситуации, т.е. в социальном контексте.

Литература

1. Беликова Г.В. Функционально-прагматическая семиотика клишированных языковых знаков [Текст] / Г.В. Беликова // Преподаватель XXI век. — 2015. — № 2. — С. 317–332.
2. Борисенко В.А. Политическое интервью: организация последовательности реплик и проблема прерывания речи собеседника [Текст] / В.А. Борисенко // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 1-3. — С. 71–73.
3. Гастев Ю.А. Модальность [Текст] / Ю.А. Гастев // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А.М. Прохорова; 3-е изд. Т. 16. — М.: Сов. энциклопедия, 1974. — С. 390.
4. Ежов Д.А. О политическом интервью как жанре политического дискурса в контексте влияния его контента на электоральную активность [Текст] / Д.А. Ежов // Гражданин. Выборы. Власть. — 2020. — № 3. — С. 33–45.
5. Загидуллина М.В. Мультимодальность: к вопросу о терминологической определенности [Текст] / М.В. Загидуллина // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2019. — № 1. — С. 181–188.
6. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика [Текст] / А.А. Кибрик // Когнитивные исследования: сборник научных трудов. — 2010. — Вып. 4. — С. 135–152.
7. Лавринова Н.И. Textoобразующие характеристики политического интервью [Текст] / Н.И. Лавринова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2009. — № 5. — С. 68–71.
8. Ласкова М.В. Проблема согласования критериев действительности суждений в жанре политического интервью [Текст] / М.В. Ласкова, В.А. Борисенко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2022. — № 3. — С. 18–30.
9. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / О.Н. Паршина. — Саратов, 2005. — 325 с.
10. Романенко А.В. Особенность политического интервью как вида публичного диалога в коммуникативной практике [Текст] / А.В. Романенко // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2016. — № 6. — С. 37–40.

11. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики [Текст] / Л.Н. Собчик. — СПб.: Речь, 2005. — 624 с.
12. Лу Тинтин, Чжоу Синью. Политическое интервью как жанр дискурса СМИ [Текст] / Лу Тинтин, Чжоу Синью // Медиалингвистика. — 2016. — № 4. — С. 114–124.
13. Чашина А.М. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса [Текст] / А.М. Чашина // Вестник ЧелГУ. — 2013. — № 37. — С. 60–62.
14. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия [Текст]: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 136 с.
15. Чудинов А.П. Политическая лингвистика [Текст]: учеб. пособие / А.П. Чудинов. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 256 с.
16. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал. — М.: Гнозис, 2004. — 326 с.
17. Halliday M.A.K. Language as social semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. L.: Edward Arnold, 1978. 256 p.

Источники

1. Путин В.В. Интервью Медиакорпорации Китая [Электронный ресурс]. 2023. 16 октября. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72508> (дата обращения: 14.09.2024).
2. Путин В.В. Интервью Владимира Путина Дмитрию Киселёву [Электронный ресурс]. 2024. 13 марта. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73648> (дата обращения: 12.09.2024).
3. Лавров С.В. Эксклюзивное интервью программе «Большая игра» на «Первом канале» [Электронный ресурс]. 2023. 18 декабря. — URL: <https://www.1tv.ru/-/dpkcvq> (дата обращения: 20.09.2024).
4. Лавров С.В. Интервью телеканалу «Россия 24» и агентству «РИА «Новости» [Электронный ресурс]. 2023. 02 февраля. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1852042 (дата обращения: 27.09.2024).
5. Лавров С.В. Интервью радиостанциям «Спутник», «Говорит Москва» и «Комсомольская правда» [Электронный ресурс]. 2024. 19 апреля. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1945189 (дата обращения: 05.10.2024).

References

1. Belikova G.V. Functional and pragmatic semiotics of cliched linguistic signs. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher XXI century], 2015, no. 2, pp. 317–332. (in Russian)
2. Borisenko V.A. Political interview: turn-taking organization and the problem of interlocutor's speech interruption. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal], 2017, no. 1-3, pp. 71–73. (in Russian)
3. Gastev YU.A. Modality. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia], 30 vol., ed. A.M. Prokhorov; 3rd edition, vol. 16, Moscow, Sov. entsiklopediya Publ., 1974, pp. 390. (in Russian)
4. Ezhov D.A. About the political interview as a genre of political discourse in the context of the influence of its content on electoral activity. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'* [Citizen. Elections. Authority], 2020, no. 3, pp. 33–45. (in Russian)
5. Zagidullina M.V. Multimodality: to the question of terminological definition. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of media education], 2019, no. 1, pp. 181–188. (in Russian)
6. Kibrik A.A. Multimodal linguistics. *Kognitivnye issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov* [Cognitive studies: a collection of scientific papers], 2010, i. 4, pp. 135–152. (in Russian)
7. Lavrinova N.I. Text-forming characteristics of the political interview. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) federal university. Series: Humanitarian and social sciences], 2009, no. 5, pp. 68–71. (in Russian)
8. Laskova M.V., Borisenko V.A. The problem of coordination criteria for the effectiveness of judgments in the genre of political interview. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current issues in philology and pedagogical linguistics], 2022, no. 3, pp. 18–30. (in Russian)
9. Parshina O.N. *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoj politicheskoy elity Rossii: dis. ... d-ra filol. nauk* [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia: Dr. dis. (Philol. Sci.)]. Saratov, 2005. 325 p.
10. Romanenko A.V. Political interview as a type of public dialogue in communicative practice. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communication studies], 2016, no. 6, pp. 37–40. (in Russian)
11. Sobchik L.N. *Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki* [Psychology of individuality. Theory and practice of psychodiagnosics]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2005. 624 p.
12. Lu Tingting, Zhou Xinwu. Political interview as a genre of media discourse. *Medialingvistika* [Media linguistics], 2016, no. 4, pp. 114–124. (in Russian)
13. Chashchina A.M. Political interview as a special genre of political discourse. *Vestnik CHelGU* [Bulletin of Chelyabinsk state university], 2013, no. 37, pp. 60–62. (in Russian)
14. CHernyavskaya V.E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstviya* [Discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006. 136 p.
15. CHudinov A.P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006. 256 p.
16. Shejgal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 326 p.
17. Halliday M.A.K. *Language as social semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning*. L.: Edward Arnold, 1978. 256 p.